

Демографические установки студенческой молодежи в контексте формирования новых семейных ценностей

Гущина Галина Анатольевна¹, Булдакова Наталья Викторовна²,
Перепелица Светлана Александровна³, Косцова Надежда Григорьевна⁴,
Какнаева Полина Вячеславовна⁵

¹доктор педагогических наук, доцент, профессор Института образования и гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Россия, г. Калининград. ORCID: 0000-0001-6264-9241. E-mail: g-guschina@mail.ru

²доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0003-1069-9137. E-mail: Nv_buldakova@vyatsu.ru

³доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой хирургических дисциплин ОНК Института медицины и наук о жизни, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Россия, г. Калининград. ORCID: 0000-0002-4535-9805. E-mail: sveta_perepeliza@mail.ru

⁴старший преподаватель аккредитационно-симуляционного центра, заместитель директора МИ РУДН им. Патриса Лумумбы по учебной работе по направлению «Сестринское дело».

Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0001-9708-9643. E-mail: archelaya@yandex.ru

⁵студентка 5-го курса факультета фундаментальной медицины, МГУ им. М. В. Ломоносова. Россия, г. Москва. E-mail: kaknaeva.p@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования определяется тем, что студенческая молодежь, обладая определенными демографическими установками, сформированными в структуре личности, и основными моделями своего перспективного личностного развития, оказывает непосредственное влияние на формирование традиционных семейных ценностей, воспитание положительного отношения к ним и демографическую ситуацию в стране.

Проблема исследования выявлена путем анализа и осознания реализации идеи интеграции научных подходов в области педагогики и социологии при изучении текущего состояния демографической ситуации в Российской Федерации на разных уровнях системы образования, понимания профессиональными сообществами необходимости оказания на нее позитивного влияния в разных аспектах в перспективном ключе, путем формирования и реализации конструктивных демографических установок и традиционных семейных ценностей у студенческой молодежи.

Цель исследования заключается в анализе демографических установок и сформированности традиционных семейных ценностей у студенческой молодежи на современном этапе, установлении корреляционных взаимосвязей их содержания с процессами формирования актуальных семейных ценностей и прогностической оценке дальнейших вариантов семейного поведения; выявлении специфики восприятия семьи, различных ее форм и семейных ценностей, являющейся основным источником семейного воспроизводства.

В статье проанализировано личностное отношение студентов к собственным возможностям влияния на демографическую обстановку в будущем; выявлены ключевые тенденции, оказывающие непосредственное воздействие на формирование традиционных семейных ценностей, представлены отдельные результаты измерения и анализа демографических установок студенческой молодежи (по итогам исследования, проведенного в образовательной среде БФУ им. Канта, МГУ им. М. В. Ломоносова, РУДН).

Сформулированные по итогам исследования выводы соотнесены с объективными статистическими и аналитическими сведениями, характеризующими сферу формирования семейных ценностей у студенческой молодежи и демографических процессов в России и в мире.

Ключевые слова: демографическая установка, традиционные семейные ценности, репродуктивная активность, рождаемость, стратегическое развитие, студенческая молодежь, субъективная оценка.

Введение. На современном этапе развития науки и в рамках складывающихся объективных реалий развития российского общества все большее внимание привлекается к проблемам демографии. На протяжении трех десятилетий на всех уровнях государственного управления ведется поиск эффективных способов преодоления демографического кризиса, с которым Россия столкнулась в новейшей истории – с начала 90-х гг. XX в. [15, с. 17]. На фоне реализации национальных проектов стратегического развития Российской Федерации [11, с. 3] в научных работах отмечается тенденция определения новых концептуальных подходов к оценке результативности и эффективности не только демографических процессов, но и демографической политики страны в целом [12, с. 37]. При этом основная часть предпринимаемых в данном направлении усилий законодательного, организационного и прикладного характера, а также исследований, связанных с их реализацией, в приоритетном порядке направлены на изучение объективных причин возникновения проблем в сфере демографии: последствий вооруженных конфликтов, причин, миграционных процессов, глобальных экономических проблем, обстоятельств политической напряженности, состояний неопределенности в обществе и ряда других [2, с. 4].

Состояние сбережения народа по-разному оценивается как в отдельных регионах России, так и на примере различных социальных групп (студентов, работающей части населения, мужчин, женщин, представителей отдельных профессий и т. д.) [17, с. 37]. Кроме того, и территориальная дифференциация демографической безопасности, и совокупность уникальных признаков каждой социальной группы (демографические установки) [19, с. 7] влияют на формирование демографической политики государства, на процессы разработки и реализации соответствующих мер [12, с. 3]. На современном этапе все большую популярность набирают как насаждаемые извне, так и формируемые внутри страны идеологические течения [4, с. 13], пропагандирующие нетрадиционные формы отношений и устройства семьи («свободные» отношения, гостевой брак, сожительство, полный отказ от межполового взаимодействия и пр.), декларирующие ненужность рождения детей, а также сложности, связанные с этим процессом, и возможные негативные последствия [8, с. 7].

Новые семейные отношения и ценности в России формируются под воздействием изменившихся экономических условий (влияющих на количественные показатели в виде численности семьи) и социокультурных условий (формирующих и закрепляющих в обществе новую модель семейного поведения, которая связана с изменением восприятия семьи и отношений в ней) [10, с. 5]. Вместе с тем институт семьи сохраняется в качестве важнейшей ценности в молодежной среде, что является определяющим для будущего России. Молодежь – это социально-демографическая группа, которая является наиболее активной, динамичной и перспективной частью репродуктивного потенциала страны. Студенческая молодежь представляет основу будущего общества, поскольку именно на них в перспективном плане возложена ответственность за реализацию задач государственной политики по обеспечению демографической безопасности. Ввиду чего исследование демографических установок и определяемых ими вариантов демографического поведения данной части населения России представляется весьма своевременным и значимым [20, с. 8].

В то же время, доказанным и всесторонне обоснованным является утверждение о том, что на фоне глобальных и масштабных обстоятельств, способных оказывать негативное воздействие на демографические процессы в государстве в силу их объективного свойства, не меньшее значение имеет субъективное (оценочное, личностное, конформистское) отношение репродуктивно активной части населения к вопросам деторождения [21, с. 7]. Так, например, в экономических благополучных странах западной Европы на протяжении последних сорока лет наблюдается поступательное снижение количественных показателей рождаемости и процессов естественного воспроизводства населения [18, с. 3]. При этом субъективный компонент в данной проблематике убедительно подтверждается на уровне отечественных и зарубежных исследований [3, с. 8].

В связи с чем не меньшее значение в процессах исследований причин, факторов и обстоятельств, усугубляющих демографическую ситуацию в Российской Федерации, имеет изучение и последовательное рассмотрение содержания субъективного компонента репродуктивно активной части населения страны применительно к основным тенденциям в сфере демографии. Субъективный компонент в контексте гуманитарных и естественно-научных исследований является сформировавшейся, устойчивой и общепринятой категорией, предполагающей положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту

(иногда его представляют в виде отношений «нравится/не нравится», «ценить/не ценить», «одобрять/не одобрять» т. п.) [7, с. 342].

Исходя из вышеизложенного и во избежание излишней теоретической дискуссии, под демографическими установками студенческой молодежи следует понимать внутренние регуляторы их действий и поступков, которые на внешнем уровне проявляются в виде определенного поведения в сфере брака, семьи, деторождения и поддержания индивидуального здоровья. Соответственно демографические установки состоят из: брачно-семейных, репродуктивных и самосохранительных установок. Описание отношения к основным демографическим процессам студенческой молодежи (рождаемость, смертность, брачность и разводимость) позволяют представить научную картину текущей демографической ситуации среди молодежи и перспективы ее развития в социально-демографической группе [15, с. 37].

Методы. В интересах достижения поставленной цели организовано и проведено авторское инициативное исследование в форме анонимного опроса, в котором приняли участие 429 студентов из трех высших учебных заведений Российской Федерации:

– Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта) – 295 студентов, из них 267 (90,5 %) женщин и 28 (9,5 %) мужчин, средний возраст составлял $22,3 \pm 4$ г.;

– Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоносова) – 80 студентов, из них 53 (66,3 %) женщин и 27 (33,8 %) мужчин, средний возраст $20,0 \pm 1,6$ лет;

– Российского университета дружбы народов (РУДН) – 54 студента, из них 40 (74,1 %) женщин и 14 (25,9 %) мужчин, средний возраст составлял $24,0 \pm 6,3$ г.

Опрос по изучению отношения студенческой молодежи к семье и семейным ценностям проведен в 2023 г. методом случайного отбора. Опрос респондентов проводился по специально разработанной анкете, состоящей из 27, условно разделенных на три блока: общестатистический (включает в себя 4 вопроса, ответы на которые позволяют описать контингент опрашиваемых в разрезе основных личных данных – пола, возраста, уровня и направления подготовки в ВУЗе); содержательный (11 вопросов, ответы на которые позволяют выявить актуальные демографические характеристики опрашиваемых – наличие/отсутствие детей, предпочитаемая форма межличностных отношений и пр.) и оценочный (12 вопросов – ответы на которые позволяют диагностировать оценочное отношение респондентов к основным демографическим установкам, оценить варианты их перспективного демографического поведения и выявить их общую приверженность к различным демографическим тенденциям).

Содержание вопросов и возможных вариантов ответов на них обусловлено целями и задачами проводимого исследования. Формулирование респондентами произвольных вариантов ответов форматом анкеты не предполагалось. При ответе на каждый вопрос можно было выбрать только один вариант ответа из числа предложенных, что указывает на дискретный характер проведенного опроса, исключающий широкую вариативность форм поведения участников опроса и сужающий предметное поле исследования до строго обозначенных целей и задач. Проведение социологического исследования организовано для выявления субъективных оценок, репродуктивных установок и ожиданий студенческой молодежи и прогнозирования мер демографической политики. Для исследователей наиболее важным являются мотивы, которые побуждают молодых людей к созданию семьи, к принятию решения или отказу от него о желаемом числе детей. Поэтому с целью изучения мнения молодого населения о демографической политике, осуществляемой (федеральными) региональными властями в сфере увеличения рождаемости и укрепления семьи, был проведен социологический опрос [9, с. 2].

Проведенный авторами анализ статистических процедур для оценки демографических процессов позволяет заключить, что в социологических исследованиях может использоваться (наряду с другими) комплексный способ статистических измерений, который «...объединяет объективный и субъективный подходы» [9, с. 3] и включает в себя совокупную характеристику следующих методов:

- метод оценки демографических процессов по основным индикаторам, основанный на сравнении динамики фактических показателей демографических процессов в регионе «...с пороговыми (критическими) значениями, со средними показателями, сформировавшимися в Российской Федерации» [15, с. 23], а также может быть использован в разрезе внутри региона;
- метод выведения интегрального показателя оценки демографических процессов;
- метод обобщения результатов социологических опросов населения региона.

Выбор статистических методов оценки результатов в данном исследовании обусловлен профилем исследования, представляющем идею интеграции педагогики и социологии. При этом очевидна значимость объективного и субъективного подходов.

Опрос проводился с применением технологий удаленного доступа к анкетной форме и ее удаленного заполнения, без заполнения респондентами персональных и личных анкетных данных. Форма анкеты и ее содержание были разработаны авторским коллективом на основании положений стандартизированной методики проведения педагогических и социологических исследований.

Таким образом, измерение проводилось в номинативной шкале (согласно С. Стивенсу). Обозначенные ячейки шкалы (вопросы анкеты) позволили осуществить классификацию объектов (студентов) на непересекающиеся группы и получить эмпирические частоты (количество студентов в каждой группе) [6, с. 12].

Для обоснования выводов исследования, представляющих результат достижения цели, использовался метод математической статистики – ранговая корреляция Спирмена. В рамках данного метода (при сопоставлении ответов на 11 вопросов содержательного и оценочного блоков анкеты) предпринята попытка установить связь между иерархиями, представляющими демографические установки студентов и процессы формирования актуальных семейных ценностей. В процессе расчета эмпирического значения коэффициента корреляции выполнялась операция ранжирования с последующим вычислением разностей рангов, возведением полученных значений в квадрат и нахождением суммы квадратов. Полученное эмпирическое значение коэффициента ранговой корреляции, равное 0,79, превышает критическое значение данного метода (0,76 на уровне статической значимости $p=0,01$), что означает: корреляция между данными иерархиями статистически значимо отличается от нуля.

Предложенный инструментарий позволяет проводить анализ полученных эмпирических данных при помощи методов описательной математической статистики: процентное соотношение эмпирических частот, построение ранжированных вариационных рядов, столбчатых и круговых диаграмм, а также методов корреляции. Возможно определение значимых различий по вузам, категориям респондентов и пр.

Результаты. Анализируя данные, полученные в рамках общестатистического блока исследования, представляется возможным оценить общие характеристики статистической выборки его участников. Уровень подготовки респондентов представлен на рис. 1. Так, в БФУ им. И. Канта большинство студентов обучались по образовательным программам специалитета, бакалавриата и среднего профессионального образования, небольшое количество респондентов обучались в ординатуре и магистратуре. В МГУ им. М. В. Ломоносова основным уровнем образования являлся специалитет, бакалавриат и магистратура. В РУДН большинство студентов обучались на бакалавриате, а также специалитете, доля ординаторов, магистров и СПО мала.

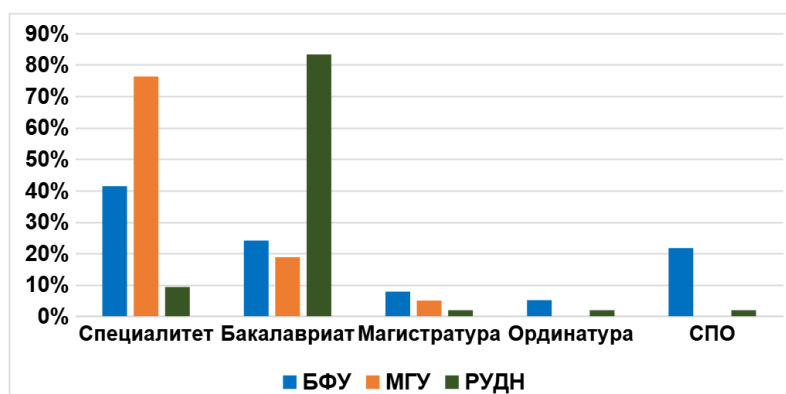

Рис. 1. Уровень подготовки респондентов

Профиль подготовки студентов, принявших участие в опросе, представлен на рис. 2. Респонденты БФУ им. И. Канта представляли три профиля подготовки: естественно-научный, представленный высшим медицинским образованием; гуманитарно-педагогический и технический. Студенты МГУ им. М. В. Ломоносова имели те же профили подготовки, что и в БФУ им. И. Канта. В РУДН респонденты имели только один уровень – естественно-научный – медицинское образование.

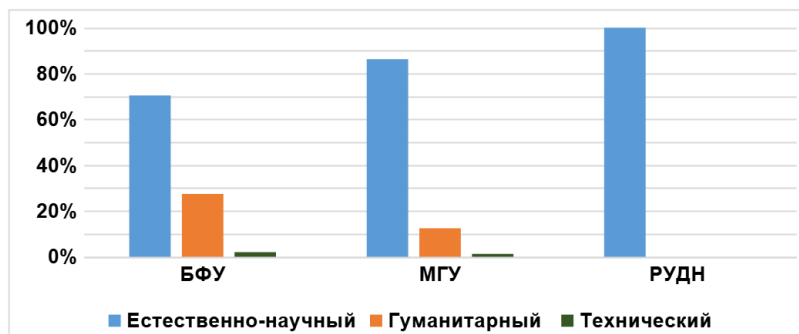

Рис. 2. Профиль подготовки респондентов

Анализируя результаты, полученные в рамках содержательного блока исследования, стоит обратить внимание на структуру личных приоритетов, отмечаемых участниками опроса (рис. 3). После завершения учебы у трети респондентов приоритетным является материальное благополучие, еще треть будет стремиться к построению карьеры и профессиональному совершенствованию. Личностному развитию хотят посвятить 10–20 % респондентов, а к созданию семьи и рождению детей готовы лишь 10 % студентов МГУ им. М. В. Ломоносова, 14,2 % – БФУ им. И. Канта и 14,8 % – РУДН. Таким образом, создание семьи и рождение детей находятся на последнем месте у молодых людей, получающих образование, что указывает на смещение личных приоритетов от семейных ценностей к материальным благам.

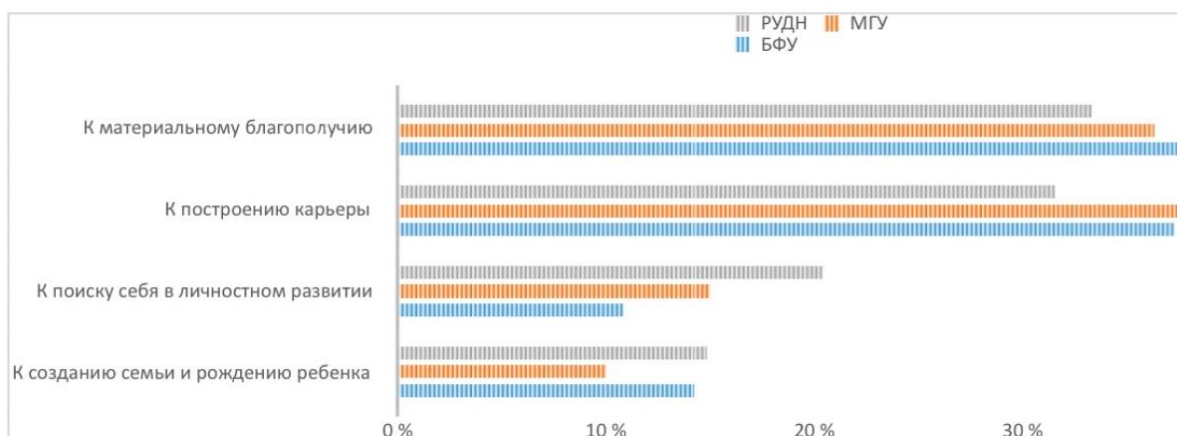

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос «После завершения учебы Вы к чему в первую очередь будете стремиться?»

Полученные результаты наглядно подтверждают феномен трансформации субъективных устремлений личности в соответствии с вектором «от общего – к частному». Данная проблематика направленности, подкрепляемая активно транслируемыми в настоящее время средствами массовой информации (СМИ), на общественных и публичных площадках, в социальных сетях и мессенджерах призывами к отказу каждого отдельного человека от учета коллективных (общественных) интересов в собственном сценарии жизни, усугубляется на фоне отсутствия единой общенациональной идеологии. На научном уровне высказываются обоснованные суждения относительно содержания ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, согласно которой «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Содержание данной нормы отвечало требованиям эпохи на момент ее разработки и принятия, но неизменно устарело с течением времени. Это достоверно подтверждают поправки в Конституцию РФ, внесенные в 2021 г. по итогам всенародного голосования, в соответствии с которыми «в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «защита института брака как союза мужчины и женщины» (п. «ж1» ч. 1 ст. 72) [11, с. 7].

Данные изменения в Основной закон государства являются не чем иным, как ключевыми идеологическими ориентирами для граждан, формирование которых признается одной из основных задач государства на краткосрочную перспективу. Но, напротив, на фоне этого набирают популярность как насаждаемые извне, так и формируемые внутри страны идеоло-

гические течения, пропагандирующие нетрадиционные формы отношений и устройства семьи («свободные» отношения, гостевой брак, сожительство, полный отказ от межполового взаимодействия и пр.), декларирующие ненужность рождения детей, а также сложности, связанные с этим процессом, и возможные негативные последствия [20, с. 7].

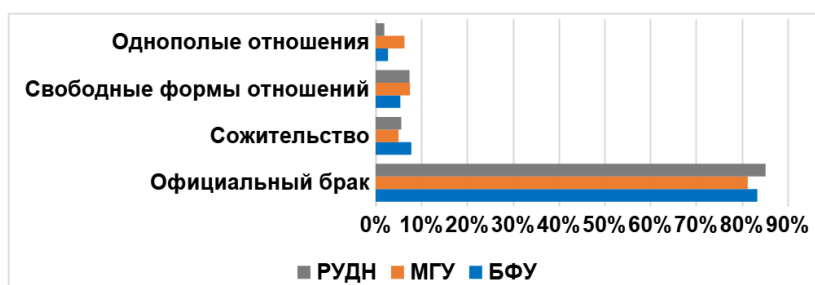

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос «Какая форма семейных отношений для Вас предпочтительна?»

Данная тенденция подтверждается и результатами проведенного исследования: несмотря на то, что предпочтительной формой отношений для основного большинства опрошенных студентов остается официальная регистрация брака, тем не менее иные варианты ответов, полученные на данный вопрос, указывают на усиливающуюся толерантность в выборе (либо опробовании) иных форм межличностных отношений, отличающихся от традиционного брака между женщиной и женщиной (рис. 4).

На основании чего можно утверждать, что на данном этапе в среде студенческой молодежи не сформирована четкая система ценностных ориентиров, направленных на улучшение демографической ситуации, здоровьесбережение подрастающего поколения, повышение рождаемости в России, улучшение качества жизни. Несомненно, отмечаемая тенденция не является уникальной для российского общества и охватывает большинство современных государств [16, с. 7], проникая в сознание граждан, а в большей части – молодой и наиболее демографически активной части общества, укореняя в сознании людей представления об абсолютной допустимости толерантности и разнообразия форм межличностных отношений, подрывая тем самым базовые традиционные идеологические и духовно-нравственные основы современного общества.

В данной связи представляются важными результаты исследования, отражающие субъективную оценку участников опроса значения рождения детей в их жизни. Так, среди студентов РУДН 6 % рассматривают рождение детей в качестве обязанности, навязываемой обществом; 7 % – как возможность познать себя в новой роли (родителя); 9,3 % – как возможность проявления и реализации ответственности за другого человека; 14,8 % в целом считают свою жизнь без ребенка неполноценной, а себя – не полностью реализованным в жизни; 18,5 % оценивают рождение детей в качестве биологической функции, реализация или сознательный отказ от которой напрямую зависит от желания каждого отдельно взятого человека; еще 18,5 % видят в рождении детей свое продолжение на планете; 25,9 % любят жизнь и желают поделить ее возможностью ее прожить.

В совокупном представлении студентов БФУ наиболее приоритетным является именно последний из перечисленных оценочных вариантов – его придерживаются 45,1 % респондентов. Наравне с позитивностью данного варианта оценки значения рождения детей одновременно данная позиция указывает на высокую степень инфантильности представленной выборки участников исследования. Вторым по популярности вариантом ответа (28,1 %) стало мнение о биологической функции, реализуемой в зависимости от субъективного желания. Прочие варианты ответов имеют значительно меньшие значения. Среди ответов, полученных на данный вопрос от студентов МГУ, ситуация выглядит аналогичным образом: 36,2 % усматривают значение рождения детей в возможности реализации своей биологической функции; 31,3 % – как способ поделить жизнь и радостью от нее; 15 % – в качестве способа продолжения самих себя на планете (прочие варианты не получили значимой количественной поддержки среди участников опроса).

Не менее характеризующим показателем является и желаемое количество детей, предполагаемое к рождению участниками опроса в будущем на текущий момент времени. Наибо-

лее сдержанными являются результаты ответов, полученных от студентов МГУ им. М. В. Ломоносова: 15 % респондентов согласно текущим желаниям вообще не хотят рожать детей; еще 15 % желают в будущем родить только одного ребенка; основное большинство (46,3 %) – двоих; и только 23,8 % рассматривают для себя возможность рождения троих и более детей. Результаты ответов, полученных от участников опроса из БФУ им. И. Канта и РУДН, имея схожие пропорции по распределению ответов, имеют незначительные количественные колебания в пределах каждого из вариантов.

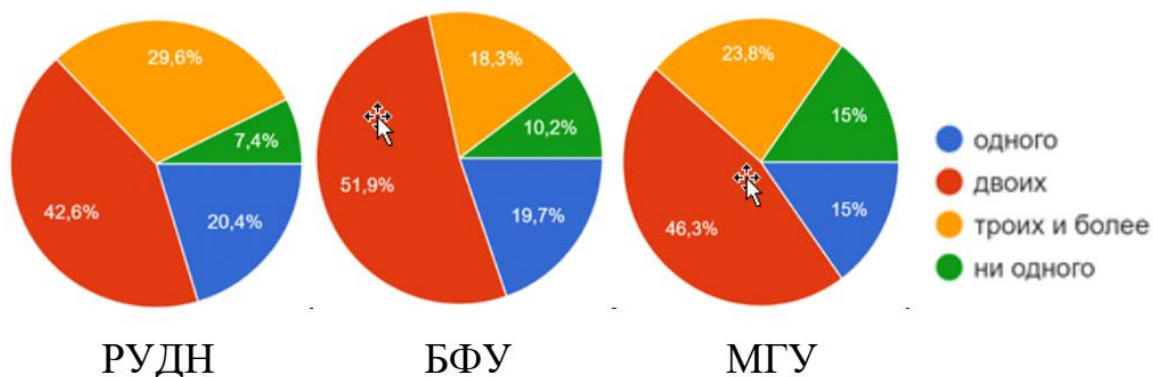

Рис. 5. Результаты ответа на вопрос «Сколько детей, по мнению респондентов, необходимо иметь современной семье?»

При этом при ответе на вопрос, сколько детей, по мнению респондентов, необходимо иметь современной семье, чтобы демографическая ситуация в стране улучшилась, подавляющее большинство опрошиваемых во всех образовательных организациях ограничились вариантом ответа «двоих» (46,3 % – в РУДН; 46,1 % – в БФУ; 47,5 % – в МГУ). При этом всего 1,9 % студентов РУДН, 3 % в БФУ и 6,2 % в МГУ настаивают на необходимости рождения в данных целях четырех и более детей в каждой семье. При этом формулировка данного вопроса не предполагала соотнесения необходимого количества рождаемых детей с личностью респондента, а была направлена на выявление мнений в опосредованном ключе, применительно к любой абстрактной семье в перспективном представлении. Данные результаты указывают на несформированность в представлении современной студенческой молодежи корреляционных связей и взаимозависимостей между существующими представлениями о текущем проблемном состоянии демографической ситуации в Российской Федерации и необходимостью рождения более троих детей в каждой семье для потенциального позитивного изменения ситуации в перспективном ключе.

Частично данную тенденцию объясняет опыт, полученный основным большинством респондентов в семьях их родителей – воспитание в полной семье с двумя детьми (40,7 % респондентов РУДН; 41,3 % – МГУ; 40 % – БФУ им. И. Канта). При этом 31,5 % участников опроса из РУДН воспитывались в полных семьях и были при этом единственным ребенком (аналогично с этим – 13,8 % в МГУ и 13,2 % в БФУ). Иные варианты ответов имеют значимо меньшие цифровые показатели в сравнении с представленными. Это свидетельствует о важном значении личного опыта, полученного в семье родителей и его влиянии на формирование стереотипов последующего демографического поведения.

Анализируя результаты, полученные в рамках оценочного блока исследования, важно отметить диагностическое значение данных, полученных в ходе оценки соответствующих числовых показателей. Сложившуюся в настоящее время в стране демографическую ситуацию как неблагоприятную и скорее неблагоприятную оценивают 72,2 % студентов РУДН, 69,9 % – МГУ им. М. В. Ломоносова и 66,8 % БФУ им. И. Канта. Остальные респонденты всех образовательных учреждений считают, что демографическая ситуация в стране достаточно благополучная (рис. 6).

Полученные результаты указывают на то, что подавляющее большинство студентов ВУЗов, одновременно относящихся по признаку возраста к наиболее репродуктивной части населения страны, осознают наличие проблем демографического характера в государстве на данном этапе и реально оценивают ситуацию в данной сфере.

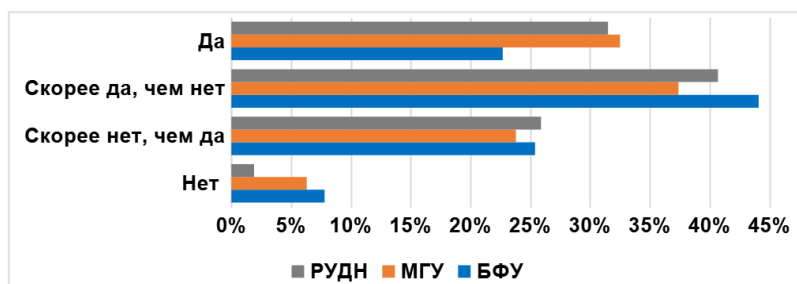

Рис. 6. Результаты ответа на вопрос «Можно ли утверждать, что демографическая ситуация в стране в настоящее время является неблагоприятной?»

При этом на данном фоне значительный интерес представляют результаты ответа на вопрос о том, зависит ли, по мнению участников опроса, именно от них демографическая ситуация в стране в будущем?

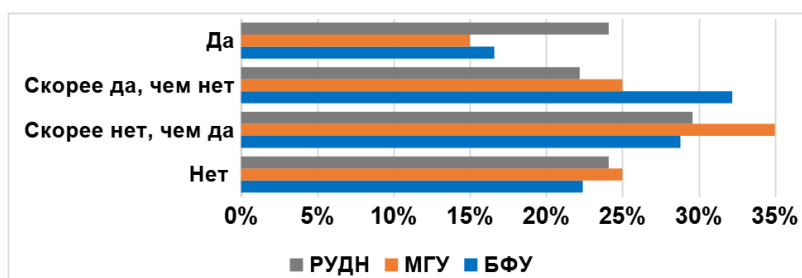

Рис. 7. Результаты ответа на вопрос «Как Вы считаете, зависит ли лично от Вас демографическая ситуация страны в будущем?»

Большинство опрошиваемых (рис. 7) во всех представленных ВУЗах не видят личной возможности влияния на демографическую ситуацию в стране в будущем (варианты ответов «скорее нет, чем да» и «нет») и как следствие – в дальнейшем могут не предпринимать соответствующих действий, выражающихся в стремлении иметь детей. Обращает внимание, что 60 % студентов МГУ им. М. В. Ломоносова считают, что они не могут влиять на демографическую ситуацию в стране, в то время как аналогичной точки зрения придерживаются 51,2 % студентов БФУ им. И. Канта и 53,7 % из РУДН.

В данном контексте научный интерес представляет оценочное отношение респондентов к понятию «неполная семья». В подавляющем большинстве данное понятие рассматривается участниками опроса исключительно в отношении наличия / отсутствия обоих родителей (70,4 % в РУДН; 85 % в МГУ; 83,1 % в БФУ им. И. Канта). При этом семья без детей оценивается в качестве таковой только 14,8 % участников опроса из РУДН; 1,7 % – МГУ и 4,6 % – БФУ. Данное обстоятельство указывает на отсутствие в представлениях студенческой молодежи взаимосвязей между полнотой и полноценностью института семьи и наличием в ней детей.

Обсуждение. Полученные в результате проведенного исследования результаты и сформулированные на их основе выводы являются уникальными и обладают научной новизной по признакам репрезентативности, инициативности исследования, специфичности исследовательской выборки (ранее среди выбранного контингента аналогичные исследования не проводились), масштабности и географического охвата. Поскольку в качестве базы исследования использовалась образовательная среда образовательных организаций высшего образования федерального значения, респонденты, непосредственно вовлеченные в опрос, фактически представляют население всей территории страны, поскольку доля студентов, непосредственно проживающих в городах нахождения данных вузов, составляет не более 35–45 % (в зависимости от конкретного вуза), а большинство студентов являются приезжими из других городов и регионов.

Исследование показало, что, несмотря на то, что вопросы демографии активно обсуждаются в средствах массовой информации, в стране реализуется национальный проект «Демография» [5, с. 7], полученные результаты свидетельствуют о том, что опрошенные студенты мало информированы о демографических процессах, а вопросам воспитания ценностного отношения к семье не уделяется должного внимания при реализации образовательных про-

грамм и во внеучебной деятельности. Отдельные положения и умозаключения, сформулированные в данной работе, подтверждаются результатами и выводами, сформулированными иными авторами по итогам проведенных ими исследований. Так, например, К. М. Завершинских и А. В. Симонова по результатам проведения исследования ценностных ориентаций студентов МГТУ им. Г. И. Носова в качестве основных тенденций в отношении молодых людей к проблеме семейных ценностей сформулировали выводы о важности для молодежи материальной базы в качестве необходимой составляющей благополучной семьи; о приоритете для молодых людей таких ценностей, как образование, материальное благополучие и комфорт, здоровье, интересная работа, профессиональное развитие. В рамках данного исследования также было доказано, что для большинства представителей молодежи наличие семьи и детей входит в число наиболее значимых жизненных целей в долгосрочной перспективе, в приоритетных же целях семья стоит не на первых позициях, а основные причины неуверенности и тревоги за свое будущее студенты связывают с отсутствием необходимого дохода. Этот же критерий, по оценке авторов, является доминирующим фактором, препятствующим созданию семьи для большинства опрошенных [5, с. 7]. В настоящее время произошло смещение приоритетов с семейных ценностей к материальным благам. Так называемая «сексуальная революция», произошедшая в 90-е гг. XX в., привела к катастрофическому разрушению таких личностных ценностей, как забота о собственном репродуктивном здоровье, целомудрие, девственность, и появлению деструктивных понятий «гомосексуализм», «гражданский брак» и т. д., в связи с чем в образовательных организациях возникла необходимость интеграции в учебный процесс стратегии воспитания и формирования у студентов традиционных семейных ценностей и ответственного демографического поведения, а также проведение широкого перечня мероприятий, направленных на приоритетную поддержку института семьи в среде обучающейся молодежи. Ближайшей задачей образовательных организаций разного уровня является разработка дополнительных программ, проведение мастер-классов и других социально значимых мероприятий, направленных на формирование семейных ценностей, ответственной гражданской позиции и сексуального поведения.

Д. И. Жиренко и А. Ф. Полоншинов, анализируя материалы анкетирования студентов, приходят к выводам о том, что в настоящее время институт семьи и брака действительно претерпевает изменения, не являясь первичным приоритетом для молодых людей. Но при этом многие респонденты по-прежнему считают официально зарегистрированный брак необходимым, планируют завести семью и имеют адекватную, не извращенную семейно-брачную ориентацию. Авторы настаивают, что современный брак в представлении современных студентов основан на сочетании прежних, свойственных традиционной семье, и новых ценностей, которые можно считать отражением адаптационных процессов социального института семьи к реалиям жизни [4, с. 3].

О. В. Федонина, анализируя проблемы молодежи через демографические аспекты развития территорий (на примере Республики Мордовия), приходит к выводу, что в настоящее время демографическое состояние регионов характеризуется низкой рождаемостью, реализуемой на фоне отсутствия стремлений молодого поколения к рождению детей, что не обеспечивает уровень простого воспроизводства; значительной дифференциацией в показателях демографического развития регионов на фоне различий религиозных воззрений молодежи, недостаточности идеологического подкрепления традиционных представлений о важности и незыблемости семейных ценностей и разности в менталитете населения разных регионов страны. При этом исследователем обращается внимание на важность акцентирования качественной структуры рождаемости, укрепления института семьи, возрождения и усиления духовно-нравственных традиций семейных отношений в процессе разработки новых мер демографической политики государства [18, с. 2].

Г. В. Антонов, анализируя факторы формирования демографических установок, установил, что на популяцию молодых людей в возрасте от 21 до 35 лет оказывает негативное влияние интернет, музыкальная продукция, включая клипы, окружающая социальная среда, телевидение, кинотеатры, радио. Книги и культурные учреждения оказывают нейтральное влияние и лишь религия – положительное [1, с. 12]. Основной контингент респондентов – студенты медицинских и педагогических специальностей, которые в перспективе должны заниматься просветительской деятельностью среди населения, касающейся семейных ценностей, и непосредственно влиять на рождаемость как основной демографический показатель, который включает множество факторов: политическая и экономическая ситуации, воспитание, форми-

рование традиционных семейных и национальных ценностей и др. В связи с чем актуальными задачами образовательных организаций являются воспитание обучающихся, направленное на формирование положительного отношения к собственному репродуктивному здоровью, сохранение и приумножение семейных ценностей. Возникает необходимость в расширении задач не только по формированию профессиональных компетенций, регламентированных Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) соответствующих специальностей, но и воспитание молодого специалиста, ответственного за себя и свою семью.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, на основании объективных статистических и аналитических данных, характеризующих сферу демографии в России и в мире, принимая во внимание точки зрения авторов по смежным темам исследования, можно сформулировать следующие выводы:

1. В результате статистического и качественного анализа демографических установок студенческой молодежи на современном этапе установлены корреляционные взаимосвязи их содержания с процессами формирования традиционных семейных ценностей, что позволяет дать прогностическую оценку формированию моделей семейного поведения, специфики восприятия семьи, различных ее форм, семейных ценностей, являющихся основным источником.

2. В современной студенческой среде наблюдается плюрализм мнений относительно возможных форм межличностных взаимоотношений. На фоне сохраняющегося приоритета традиционных отношений между мужчиной и женщиной в форме зарегистрированного брачного союза усиливаются тенденции допустимости неофициальных, полигамных и однополых взаимоотношений, что существенно подрывает базовые традиционные идеологические и духовно-нравственные основы современного общества.

3. В качестве основных личностных приоритетов студентами обозначается поиск себя и личностное развитие, построение карьеры и профессиональное совершенствование, достижение финансовой независимости и материального благополучия в ущерб стремлениям к созданию семьи и рождению детей. Согласно представлениям студентов состояние демографической ситуации в стране в перспективном плане в целом не зависит от создания семьи, моделей семейного поведения, семейных ценностей.

4. Обозначенные тенденции в формировании демографических установок студенческой молодежи, сформулированные по итогам анализа результатов, полученных в рамках содержательного и оценочного блоков проведенного исследования, на фоне объективных статистических и аналитических сведений, характеризующих основные модели перспективного личностного развития, оказывают непосредственное влияние на формирование традиционных семейных ценностей, воспитание положительного отношения к ним и демографическую ситуацию в стране в целом.

5. Анализ полученных результатов вызывает обоснованные опасения и требует принятия соответствующих решений на уровне системы образования, властных структур по оперативному и своевременному совершенствованию мер, предпринимаемых на государственном уровне в сфере демографии, а также по корректировке идеологических основ, транслируемых в современном российском обществе.

Список литературы

1. Антонов Г. В. Основные факторы формирования демографических установок населения современной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 169–182. DOI: 10.24290/1029-3736-2015-0-4-169-182.
2. Вишневецкий А. Г. Сбережение народа или депопуляция России? : монография. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 84 с.
3. Елин А. М., Пашин Н. П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19–28.
4. Жиренко Д. И., Поломшинов А. Ф. Семейно-брачная ориентация студентов (социологическое исследование) // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 45–54.
5. Завершинских К. М., Симонова А. В. Изучение ценностных ориентаций молодежи как особой социально-демографической категории // Гуманитарно-педагогические исследования. Раздел 11: Общественные науки. 2022. Т. 6. № 3. С. 33–48.
6. Зискин К. И., Петровский В. А. Мотивирующее оценивание // Наука и школа. 2016. № 5. С. 14–23.
7. Клупт М. А. Демографическая повестка XXI века: теории и реалии // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 60–71.
8. Крутиков В. К., Косогорова Л. А. Инновационная проекция «тройной спирали»: благоприятная среда цифровой медицины для принятия врачебных решений / М. В. Якунина, С. В. Шаров // Journal of Complementary Medicine Research. 2021. С. 56–63.

9. Левина Е. И. Методика оценки демографических процессов в регионе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 3 (35).

10. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 20.10.2023).

11. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 20.10.2023).

12. Паспорт национального проекта «Демография»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16) / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 18.12.2023).

13. Паспорт национального проекта «Здравоохранение»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) / Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 28.10.2023).

14. Савинская О. Б. Субъективность в качественном исследовании: новые подходы // Социологические исследования. 2007. № 10. С. 122–131.

15. Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения. Научный доклад / под ред. академика РАН Б. Н. Порфирьева. М. : Артик Принт, 2022. 168 с.

16. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы : доклады Института Европы РАН / под ред. М. В. Каргаловой. 2016. Сборник № 326. М. : ИЕ РАН. 141 с.

17. Ткаченко А. А. Демографическое возрождение или *deceptio visus*? // Власть. 2018. № 1. С. 47–58.

18. Федонина О. В. Демографические угрозы и их проявление в молодежной среде на региональном уровне // Контентус. 2018. № 1. С. 10–19.

19. Хамова С. Н. Соотношение объективного и субъективного компонентов в оценивании знаний студентов высшего учебного заведения // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 6А. С. 341–353.

20. Штейн Э., Горен Э., Чун-Вей Я. и др. Сценарии рождаемости, смертности, миграции и численности населения для 195 стран и территорий в период с 2017 по 2100 год: прогнозный анализ для исследования глобального бремени болезней // Lancet. 07, 2020. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30677-2.

21. The Ageing Report 2015: Economic and Budgetary Projections for the 28 EU Member States (2013–2060) [Electronic resource] / European Commission // European Economy Institutional Paper. No. 3. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. P. 17. URL: https://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/.

Demographic attitudes of students in the context of the formation of new family values

Gushchina Galina Anatolyevna¹, Buldakova Natalia Viktorovna²,
Perepelitsa Svetlana Alexandrovna³, Kostsova Nadezhda Grigorievna⁴,
Kaknaeva Polina Vyacheslavovna⁵

¹Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, professor at the Institute of Education and Humanities, I. Kant Baltic Federal University. Russia, Kaliningrad. ORCID: 0000-0001-6264-9241. E-mail: gguschina@mail.ru

²Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, Head of the Department of Pedagogy, Vyatka State University. Russia, Kirov. ORCID: 0000-0003-1069-9137. E-mail: Nv_buldakova@vyatsu.ru

³Doctor of Medical Sciences, professor, Head of the Department of Surgical Disciplines at the Institute of Medicine and Life Sciences, I. Kant Baltic Federal University.

Russia, Kaliningrad. ORCID: 0000-0002-45359805. E-mail: sveta_perepelitsa@mail.ru

⁴senior lecturer at the Accreditation and Simulation Center, Deputy Director of the RUDN University Patrice Lumumba for academic work in the field of "Nursing".

Russia, Moscow. ORCID: 0000-0001-9708-9643. E-mail: archelaya@yandex.ru

⁵5th year student at the Faculty of Fundamental Medicine, Lomonosov Moscow State University.

Russia, Moscow. E-mail: kaknaeva.p@yandex.ru

Abstract. The relevance of the research is determined by the fact that students, having certain demographic attitudes formed in the personality structure and the main models of their prospective personal development, have a direct impact on the formation of traditional family values, fostering a positive attitude towards them and the demographic situation in the country.

The research problem was identified by analyzing and realizing the idea of integrating scientific approaches in the field of pedagogy and sociology in studying the current state of the demographic situation in the Russian Federation at different levels of the education system, understanding by professional communities the need to positively influence it in various aspects in a promising manner, through the formation and implementation of constructive demographic attitudes and traditional family values among student youth.

The purpose of the study is to analyze demographic attitudes and the formation of traditional family values among students at the present stage, to establish correlations of their content with the processes of formation of current family values and a predictive assessment of further family behavior options; to identify the specifics of family perception, its various forms and family values, which is the main source of family reproduction.

The article analyzes the personal attitude of students to their own opportunities to influence the demographic situation in the future; key trends that have a direct impact on the formation of traditional family values are identified; individual results of measuring and analyzing the demographic attitudes of students are presented (based on the results of a study conducted in the educational environment of the BFU. Kant, Lomonosov Moscow State University, Rudn University).

The conclusions formulated according to the results of the study are correlated with objective statistical and analytical information characterizing the sphere of formation of family values among students and demographic processes in Russia and in the world.

Keywords: demographic attitude, traditional family values, reproductive activity, fertility, strategic development, student youth, subjective assessment.

References

1. Antonov G. V. *Osnovnye faktory formirovaniya demograficheskikh ustanovok naseleniya sovremennoj Rossii* [The main factors of the formation of demographic attitudes of the population of modern Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya* – Herald of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2015. No. 4. Pp. 169–182. DOI: 10.24290/1029-3736-2015-0-4-169-182.
2. Vishnevskij A. G. *Sberezhenie naroda ili depopulyaciya Rossii? : monografiya* [Saving the people or depopulation of Russia? : monograph]. M. Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. 84 p.
3. Elin A. M., Pashin N. P. *Problemy demografii i puti ih resheniya v sovremennoj Rossii* [Problems of demography and ways to solve them in modern Russia] // *Vestnik nauki i obrazovaniya* – Herald of Science and Education. 2019. No. 17 (71). Pp. 19–28.
4. Zhirenko D. I., Polomshinov A. F. *Semejno-brachnaya orientaciya studentov (sociologicheskoe issledovanie)* [Marital orientation of students (a sociological study)] // *Gumanitarnyj vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* – Humanitarian Herald of the Don State Agrarian University. 2023. No.1. Pp. 45–54.
5. Zavershinskih K. M., Simonova A. V. *Izuchenie cennostnyh orientacij molodezhi kak osoboj social'no-demograficheskoy kategorii* [Studying the value orientations of youth as a special socio-demographic category] // *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya. Razdel 11: Obshchestvennye nauki* – Humanitarian and pedagogical research. Section 11: Social Sciences. 2022. Vol. 6. No. 3. Pp. 33–48.
6. Ziskin K. I., Petrovskij V. A. *Motiviruyushchee ocenivanie* [Motivating assessment] // *Nauka i shkola* – Science and school. 2016. No. 5. Pp. 14–23.
7. Klupt M. A. *Demograficheskaya povestka XXI veka: teorii i realii* [Demographic agenda of the XXI century: theories and realities] // *Sociologicheskie issledovaniya* – Sociological research. 2010. No. 8. Pp. 60–71.
8. Krutikov V. K., Kosogorova L. A. *Innovacionnaya proekciya «trojnoj spirali»: blagopriyatnaya sreda cifrovoj mediciny dlya prinyatiya vrachebnyh reshenij* [Innovative projection of the "triple helix": a favorable environment for digital medicine for medical decision-making] / M. V. Yakunina, S. V. Sharov // *Journal of Complementary Medicine Research* – Journal of Complementary Medicine Research. 2021. Pp. 56–63.
9. Levina E. I. *Metodika ocenki demograficheskikh processov v regione* [Methodology for assessing demographic processes in the region] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* – Herald of Tomsk State University. Economy. 2016. No. 3 (35).
10. On the approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 / *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* – Official website of the Government of the Russian Federation. Available at: <http://government.ru/info/35566/> (date accessed: 20.10.2023) (in Russ.).
11. On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation No. 204 dated May 7, 2018 / *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* – Official Website of the Government of the Russian Federation. Available at: <http://government.ru/info/35566/> (date accessed: 20.10.2023) (in Russ.).
12. Passport of the national project "Demography": approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 dated December 24, 2018) / *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* – Official website of the Government of the Russian Federation. Available at: <http://government.ru/info/35566/> (date accessed: 18.12.2023) (in Russ.).

13. Passport of the national Healthcare project: approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects (Protocol No. 16 dated December 24, 2018) / *Official'nyj sajt Pravitel'stva Rossijskoj Federacii* – Official Website of the Government of the Russian Federation. Available at: <http://government.ru/info/35566/> (date accessed: 28/10.2023) (in Russ.).

14. Savinskaya O. B. *Sub'ektivnost' v kachestvennom issledovanii: novye podhody* [Subjectivity in qualitative research: new approaches] // *Sociologicheskie issledovaniya* – Sociological research. 2007. No. 10. Pp. 122–131.

15. *Sberezhenie naseleniya Rossii: problemy, zadachi, puti resheniya. Nauchnyj doklad* – Saving the population of Russia: problems, tasks, solutions. Scientific report / ed. Academician of the Russian Academy of Sciences B. N. Porfirieva, M. Artik Print, 2022. 168 p.

16. *Social'noe razvitie Evropy: problemy i perspektivy : doklady Instituta Evropy RAN* – Social development of Europe: problems and prospects : reports of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences / ed. by M. V. Kargalova. 2016. Collection No. 326. M. IE RAS. 141 p.

17. Tkachenko A. A. *Demograficheskoe vozrozhdenie ili deceptio visus?* [Demographic renaissance or deceptio visus?] // *Vlast'* – Power. 2018. No. 1. Pp. 47–58.

18. Fedonina O. V. *Demograficheskie ugrozy i ih proyavlenie v molodezhnoj srede na regional'nom urovne* [Demographic threats and their manifestation in the youth environment at the regional level] // *Kontentus* – Contentus. 2018. No. 1. Pp. 10–19.

19. Hamova S. N. *Sootnoshenie ob'ektivnogo i sub'ektivnogo komponentov v ocenivanii znaniy studentov vysshego uchebnogo zavedeniya* [The ratio of objective and subjective components in the assessment of knowledge of students of higher education institutions] // *Pedagogicheskij zhurnal* – Pedagogical journal. 2019. Vol. 9. No. 6A. Pp. 341–353.

20. Stein E., Goren E., Chun-Wei Ya. et al. *Scenarii rozhdaemosti, smertnosti, migracii i chislennosti naseleniya dlya 195 stran i territorij v period s 2017 po 2100 god: prognoznyj analiz dlya issledovaniya global'nogo bremeni boleznej* [Fertility, mortality, migration, and population scenarios for 195 countries and territories from 2017 to 2100: a predictive analysis for the global burden of disease study] // *Lancet* – Lancet. 07, 2020. DOI: 10.1016/S0140-6736(20)30677-2.

21. *The Ageing Report 2015: Economic and Budgetary Projections for the 28 EU Member States (2013–2060)* [Electronic resource] / European Commission // European Economy Institutional Paper. No. 3. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2015. P. 17. Available at: https://ec.europa.eu/economy_finance/ublications/european_economy/.

Поступила в редакцию: 08.10.2024

Принята к публикации: 06.12.2024